

УДК 740.16.168.5

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

С. В. ВОРОБЬЕВА¹⁾, А. А. ЛЕГЧИЛИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Систематизированы основные направления в реконструкции кросс-культурных оснований тенденций цивилизационного развития. Раскрыто методологическое значение культурно-центрической парадигмы и принципа двойственности. Определены условия кросс-культурного моделирования цивилизационной идентичности в контексте онтологических и гносеологических ортогональных факторов. Объяснена специфика конструктивных интерпретаций культурного континуума. Намечены пути обоснования формальных свойств тенденций цивилизационного развития: поиск релевантных условий, разграничение онтологических ситуаций как состояний и процессов.

Ключевые слова: кросс-культурные основания; культурно-центрическая парадигма; принцип двойственности; цивилизационная идентичность; культурный континуум; конструктивный континуум; релевантность; состояния; процессы.

CROSS-CULTURAL BASES OF TENDENCIES OF CIVILIZATION DEVELOPMENT

S. V. VOROBYOVA^a, A. A. LIAHCHYLIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. A. Liahchylin (liahchylin@bsu.by)

The main trends in the reconstruction of cross-cultural bases of tendencies of civilizational development are systematized. The methodological significance of the cultural-centric paradigm and the duality principle is revealed. The conditions of cross-cultural modeling of civilizational identity in the context of ontological and epistemological orthogonal factors are determined. The specifics of constructive interpretations of the cultural continuum are explained. The ways of substantiating the formal properties of tendencies of civilizational development are outlined: the search for relevant conditions; differentiation of ontological situations as states and processes.

Key words: cross-cultural grounds; cultural-centric paradigm; duality principle; civilizational identity; cultural continuum; constructive continuum; relevance; conditions; processes.

Актуальность реконструкции кросс-культурных оснований тенденций цивилизационного развития обусловлена реальными процессами форми-

рования нового мироустройства и множеством концепций и теорий, раскрывающих суть происходящего и прогнозирующих будущее. Построение

Образец цитирования:

Воробьева С. В., Легчилин А. А. Кросс-культурные основания тенденций цивилизационного развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 17–22.

For citation:

Vorobyova S. V., Liahchylin A. A. Cross-cultural bases of tendencies of civilization development. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2018. No. 2. P. 17–22 (in Russ.).

Авторы:

Светлана Викторовна Воробьева – кандидат философских наук; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Анатолий Александрович Легчилин – кандидат философских наук, доцент; заведующий кафедрой философии культуры факультета философии и социальных наук.

Authors:

Svetlana V. Vorobyova, PhD (philosophy); associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social science.

Anatolii A. Liahchylin, PhD (philosophy), docent; head of the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social science.
liahchylin@bsu.by

содержательных моделей возможных сценариев затрудняют противоречивость и конфликтность, характеризующие онтологии происходящего. В таких случаях конструктивно-эвристические функции выполняют методологии, целесообразность которых детерминирована миром возможностей и тенденций, отличающимся от предметного мира и мира фактов. Сегодня можно обозначить четыре тематических поля, которые определяют методологию исследовательского поиска тенденций цивилизационного развития:

1) культурно-центрическая парадигма в постановке и решении проблем цивилизационного развития;

2) кросс-культурное моделирование цивилизационной идентичности;

3) логические интерпретации культурного континуума;

4) обоснование формальных свойств тенденций цивилизационной динамики.

Кратко эксплицируем данные концепты. Культурно-центрическая парадигма цивилизационного развития акцентирует внимание на методах раскрытия неопределенностей, обусловленных культурой. Методы разрабатываются как альтернатива и как комплемент эволюционистской методологии. В первом случае культурно-центрическая парадигма преодолевает ограниченность формационной методологии, базирующейся на объективности законов развития общества и гиперболизации экономической основы в его развитии [1; 2], разрабатывая стадиальные и циклические модели [3], во втором – является дополнением эволюционистской модели объяснения, преодолевая недостаточное отражение и учет социально-культурной динамики в развитии общества. Стадиальные модели ориентированы на глобальную интерпретацию истории и технократический или информационный универсализм в методологии. Например, согласно Д. Беллу базовым институтом в постиндустриальной цивилизации выступает университет, так как «знание должно управлять экономикой» [4, с. 450]. Ключевыми в стадиальных моделях как комплементе линейной модели являются следующие кросс-культурные вопросы: «Сдвиги каких универсальных значений приводят к цивилизационным изменениям, влекущим проблемы?»; «Каким образом следует эти проблемы решать?». В частности, факторы влияния множества культур оказываются более значимыми по сравнению с материальными критериями цивилизационного развития [5, с. 475]. В циклических моделях цивилизация интерпретируется как множество локальных культурно-специфических процессов. Ключевыми в них как в комплементе линейной модели являются кросс-культурные вопросы разграничения множества трендов (ключевых тенденций) в каче-

стве «времен большой длительности» (по Броделю) и циклов с их пространственно-временными характеристиками. Если в стадиальных моделях выявляются существенные для самих цивилизаций изменения, то в циклических изменения существенные в их локальных контекстах. Например, локализуются изменения в социальных системах в зависимости от сферы, в которой они происходят, или изменения с позитивным/негативным результатом для самой социальной системы [6, с. 23].

Согласно культурно-центрической парадигме неопределенности являются следствиями описания реальности в терминах несоизмеримых с ней языков, что преодолевается в контексте двойственного подхода в пределах устойчивой или стабилизированной целостности (универсума). Двойственность обусловлена основными формально-логическими свойствами культурно-центрической парадигмы – релятивизмом и изменчивостью. Релятивизм исключает любые формы абсолютизации (истину, мораль, власть и др.), изменчивость предполагает трансформации, осуществимые лишь в непротиворечивых условиях. В противном случае оба свойства становятся тривиальными. В частности, целостный подход в рамках «времени большой длительности» реализуется в пределах стадиального и циклического. Длительная целостность распадается на множество других биполярных кросс-культурных конструктов, например универсальное/уникальное, сингулярное/плюралистическое, массовое/индивидуальное, монологическое/диалогическое, самобытность культуры/самобытность личности, своя культура / чужая культура. Подобные конструкты позволяют, например, обосновать идею множественности центров силы посредством выявления и обоснования культурных и религиозных различий в «противостоянии цивилизаций» [7]. Различия в двойственной целостности не интерпретируются как неправильное восприятие истины или как ее искажение, а раскрываются в кросс-культурном соотношении смысловых неопределенностей. Так, например, национальный характер может быть раскрыт как соотносительность идеально-типических биполярных признаков (индивидуализм/коллективизм, трудолюбие/леность, свободолюбие/раболепие, смирение/бунт и др.) вокруг некоторого организующего центра (точки устойчивости), уравновешивающего противоположные тенденции.

Значимым результатом центризма культуры является операционализация обусловленных ею неопределенностей. На сложности операционализации указал И. Валлерстайн. Согласно его рассуждениям «функционирование социального капитала происходит одновременно в трех сферах – экономической, политической и социально-культурной» [8, с. 368], которые, как следствие, не имеют отдельных логик, обозначая лишь тренд глобального

развития – противоречия и конфликты, обусловленные культурно, а не экономически или идеологически. Из кросс-культурного переплетения связей, условий, решений, норм И. Валлерстайн сделал поспешный вывод о том, что ни одна исследовательская модель не может изолировать факторы, совместимые или согласующиеся с категориями из соседних областей. В действительности задача изоляции факторов, образующих изменяющийся, но не противоречивый мир, решается в релевантной логике, формализующей рассуждения об изменениях, существенных в локальном культурном контексте, т. е. в системе релевантных условий.

Для результативности преодоления неопределенностей важно понять, чем является сущность – изменчивостью или постоянством. Сущность в Античности и Средневековье искали в постоянстве, а в современной кросс-культурной методологии она и изменчива, и постоянна. Это означает, что ответы на вопросы о сущности и тенденциях цивилизационного развития строго не регламентированы в научном или идеологическом смысле. В частности, цивилизационная идентичность представляет собой холизм изменчивости и постоянства. Поиски идентичности осуществляются между глобальной однородностью и провинциальной изоляцией в контексте культурной динамики цивилизаций [9, с. 8].

Кросс-культурное моделирование цивилизационной идентичности осуществляется в сингулярных и плюралистических теориях в эссенциалистском (онтологическом) или конструктивистском (гносеологическом) направлениях. Сингулярные модели выявляют универсальные критерии цивилизации и разрабатывают ее единый эталон, например европоцентристский. Так, Ф. Фукуяма убежден, что «идеал либеральной демократии с точки зрения принципов улучшить нельзя» [10, с. 9]. Ж. Деррида, полемизируя с ним, подчеркнул, что либеральная демократия реализуется тогда, когда отличается от себя, отсылает к иному месту и времени, содержит в себе другой опыт, но в действительности «демократия изначально не тождественна сама себе», значит, «не существует демократии без этого различия с самой собой» [11, р. 27; 12, р. 63].

Плюралистические модели интерпретируют цивилизации в контексте культурного полиморфизма, например как самобытные гомогенные образования, превосходящие нации, но не охватывающие все человечество (А. Тойнби, О. Шпенглер, С. Хантингтон), как транснациональные образования, имеющие символические границы (Э. Дюркгейм, М. Мосс), или как сетевые структуры (М. Кастельс, Р. Коллинз). В частности, механизм вызовов и ответов А. Тойнби позволяет воспроизводить вариативный характер возможных способов реагирования (ответов) на внешние и внутренние воздействия

(вызовы), репрезентирующие особенности формирования локальных культур и цивилизаций и объясняющие социально-культурную специфику отдельных регионов.

Эссенциализм исследует формы организации и социального устройства как проекции, интернированные индивидами. Идентичность интерпретируется как стабильная и неизменная, независимая от дискурсивных практик. Константный характер идентичности обусловлен наличием объективно существующих качеств носителя идентичности (нации, расы, гендера и др.). Конструктивизм исследует социально-культурный контекст и исторические условия формирования идентичности. Последняя интерпретируется как нестабильная и изменяющаяся, зависимая от дискурсивных практик. Динамичный характер идентичности обусловлен субъективным оспариванием и пересмотром границ.

Эмерджентная сущность цивилизационной идентичности моделируется на пересечении ортогональных факторов. Эссенциализм/сингулярность означает формирование идентичности через соответствие универсальным стандартам и характеристикам, исключая культурный полиморфизм. Целью является поиск общезначимых стабилизирующих факторов, связанных с разрешением фундаментальных противоречий социального бытия, т. е. структурных регулярностей, социальных стратификаций [13]. Эссенциализм/плюрализм означает формирование идентичности в процессе рефлексии существующих культурных структур цивилизации. Его цель – раскрыть ментальные структуры идентичности как «структуры сознания» (Б. Нельсон), «габитус» (П. Бурдьё) или «организационную культуру» (Р. Коллинз). Например, габитус воспроизводит структуру совокупности условий существования, формирующих идентичность агента социального действия [14].

Конструктивизм/сингулярность означает формирование идентичности посредством эталонных идей и представлений о норме. Его цель заключается в фиксировании первичных границ идентичности, например структуры повседневности с цепочками взаимозависимостей и радиусами общения [15, с. 20]. Конструктивизм/плюрализм означает формирование идентичности в условиях культурной самобытности, несовместимой и несоизмеримой с иными культурами. Цель – поиск условий интеграции и аккультурации в диалоговом взаимодействии. Аксиомой взаимодействия является определение контакта цивилизаций как диалога о мировоззрении, первичных символах, вокруг которых объединяются сложные социально-культурные системы [16, с. 56–59].

Кросс-культурное моделирование цивилизационной идентичности обусловлено логическими

интерпретациями культурного континуума. Если при этом не возникают непреодолимые логические трудности, то следует усомниться в постановке проблемы, способе ее решения или аргументах. Методологические затруднения обусловлены неразличимостью логического реализма и номинализма, или антипсихологических и психологических связей с культурой. В реалистических умозрительных рассуждениях устраняется различие сущности и существования, так как обсуждается самостоятельное существование сущностей. В них речь идет о возможности понимания имен сходных предметов как общих и выявлении объективно-логических аспектов реальности. В номиналистических рассуждениях делается акцент на различении сущности и существования, для этого рациональное осмысление распространяется на чувственные данные, обозначая сдвиг к атомизму психологии или антропологии, а также на выявлении субъективно-логических аспектов реальности.

Согласно логическому реализму развитие цивилизаций характеризуется не взаимодействием составляющих его эмпирических объектов, напротив, эти объекты приобретают качества под влиянием развития цивилизаций. Ключевыми являются вопросы о том, каким образом осуществляется воспроизводство целостности в контексте диахронии и какую роль в нем выполняют надындивидуальные формы бытия. К последним относятся агрегатные состояния и процессы (традиции, кооперация, партнерство и др.) и ансамблевые конструкции (коллективы, союзы, организации и др.). В логическом номинализме развитие цивилизаций детерминировано не сущностью, а существованием, поэтому диахронический контекст воспроизводства целостности исключается. Ключевым является вопрос о том, каким образом возможно индивидуальное существование.

Логические интерпретации культурного континуума обусловлены абстракциями актуальной бесконечности (отвлечением от невозможности зафиксировать каждый элемент континуума) и конструктивности (континуум не является счетным ни в одном смысле, но допускает любое конечное число операций). В первом случае имеет место теоретико-множественная концепция смысла (смысл как часть многого), во втором – холизм смысла (смысл как часть целого). В абстракциях конструктивности континуум образует совокупность совместимых частей культурной целостности, каждая из которых непрерывна, например синхронические (схемы «Я – Другой», «Свой – Чужой») и диахронические (вертикальное взаимодействие темпорально различных слоев этнической, национальной и цивилизационной идентичностей) структуры идентичности.

Формальные свойства тенденций цивилизационного развития адекватно раскрываются в релевантной и темпоральной логике, которые применимы к анализу качественно неоднородных и изменяющихся объектов. Как утверждал Я. Лукасевич, «все логические системы, создаваемые нами, являются необходимо истинными при тех допущениях, при которых мы их создаем.<...> Если мы хотим следствия данных допущений проверить как-то на фактах, – нужно осознавать, что подтверждения онтологических допущений скрыты в основаниях логики» (цит. по [17, с. 24]). Релевантная логика обосновывает условия, при которых большое количество переменных можно свести к значительно меньшему числу факторов, каждый из которых объединяет вводные переменные, имеющие сходный смысл. Для этого устанавливаются общезначимые границы релевантных выводов, определяются формулы, не являющиеся общезначимыми, задаются способы интерпретации формул на множестве кортежей значений, детерминирующих культурно ориентированное взаимодействие [18, с. 215; 19, с. 139–141].

Объектом релевантной логики выступает изменяющийся, но непротиворечивый мир, поэтому в релевантной логике не имеет места принцип, позволяющий из противоречия выводить любое высказывание [20, с. 39–40]. Противоречие должно быть локализовано по принципу комплементов. Так, например, невозможно непротиворечиво ответить на вопрос о том, голодают ли люди, согласовать идеи экономического процветания во всем мире, социальной справедливости для всех граждан и геополитические контраргументы о конфликте региональных цивилизаций или о том, что «золотому миллиарду» противостоят 80 % населения.

Темпоральная логика решает проблемы условий истинности и выводимости высказываний о динамических характеристиках реальности. Их свойства – «особенный момент времени», «особенная ситуация», «точка зрения», «человеческие интересы» (цит. по [21, с. 62]). Темпоральная логика отвечает на вопрос: «Какую идентичность выбрать в условиях небезопасности любого выбора?» [22, с. 23]. Разграничению подлежат два типа исходных онтологических ситуаций: состояния и процессы, имеющие разную референцию. В соответствии с ними различаются статистические и динамические предикаты, позволяющие обнаруживать связи нового типа, в частности когерентные, характеризующиеся пониженной энтропией, например сотрудничество. Когерентными являются кооперативная система взаимодействия П. Грайса, опирающаяся преимущественно на статистические предикаты, и система неформального аргументирования

Х. Перельмана, основанная на динамическом конструировании реальности. В результате сотрудничество репрезентируется как состояние или как процесс, при этом они различаются презумпциями соблюдения в первом случае правил, во втором – согласия.

Состояния, сохраняя конструктивные характеристики, не зависят от возможных изменений в любой другой момент времени. Процессы – стадийные и циклические – сами являются шкалами времени, определяя длящееся бытие [23]. В его пределах состояния и процессы распознаются как паритет и границы устойчивости и изменчивости, как континуальность и дискретность. Для этого в онтологически устойчивых состояниях и процессах предикаты задаются по сходству, а в онтологически неустойчивых – по различиям. В гносеологических, независимых от дискурсивных практик структурах предикаты задаются по сходству, а в зависимых – по различиям. Например, онтологические и гносеологические аспекты становления идентичности различаются в контексте разграничения гомогенных (изолированность) и гетерогенных (диалог) структур, закрытых и открытых сообществ, номиналистической предопределенности сознания самим себя (состояния) и реалистическим взаимодействием с Другими (процессы) [24].

Таким образом, в реконструкции кросс-культурных оснований тенденций цивилизационного развития следует учитывать четыре направления. Культурно-центрическая парадигма ориентирует методологию на двойственный подход, предусматривающий согласование в пределах

целостности несовместимых тенденций, образующих устойчивую тождественную структуру в изменениях, и альтернатив, составляющих универсум. В контексте двойственности выявляются универсальные и уникальные критерии цивилизационного развития как культурно зависимые переменные, релятивность и изменчивость которых исключает из исследований абсолютизацию и противоречивость.

Кросс-культурное моделирование цивилизационной идентичности основано на разграничении неопределенностей, обусловленных культурой, по онтологическому признаку устойчивости (сингулярность/плюрализм) и гносеологическому признаку зависимости от дискурсивных практик (эссенциализм/конструктивизм).

Процесс разграничения неопределенностей не только зависит от логической интерпретации многообразия культурного континуума, но и влияет на нее. Оптимальной формой интерпретации является конструктивизм. Конструктивный культурный континуум, как целостность, совмещает в себе дискретные и континуальные структуры, синхронию и диахронию.

Формальные свойства тенденций цивилизационной динамики обусловлены изменяющимися и непротиворечивыми условиями онтологических ситуаций (релевантная логика), а также разграничением данных ситуаций как состояний и процессов (темпоральная логика). Поэтому определение релевантных условий и распознавание на их основе состояний и процессов детерминируют базовые схемы выявления тенденций и их интерпретаций.

Библиографические ссылки

1. Бузгалин А. В. Цивилизационный подход и «провалы» марксизма: человек и культура // *Вопр. философии*. 2014. № 11. С. 3–13.
2. Колганов А. И. Цивилизационный подход и «белые пятна» марксизма: Восток, Запад и «рынок как общечеловеческая ценность» // *Вопр. философии*. 2014. № 11. С. 14–24.
3. Глинчикова А. Г. Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и «постэкономическое» общество (материалы круглого стола) // *Вопр. философии*. 2000. № 1. С. 3–32.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. В. Л. Иноземцева. М. : Академия, 1999.
5. Тоффлер Э. Третья волна / пер. С. Барабанова [и др.]. М. : АСТ, 2004.
6. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. П. М. Кудюкина ; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Унив. книга, 2001.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. Ю. Новикова ; под ред. Е. Кравцовой [и др.]. М. : АСТ, 2003.
8. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века : пер. с англ. / под ред. В. И. Иноземцева. М. : Логос, 2004.
9. Бергер П. Л. Культурная динамика глобализации // *Многоликая глобализация* / пер. В. В. Сапова ; под ред. П. Л. Бергера [и др.]. М., 2004. С. 8–26.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. М. Левина. М. : АСТ, 2004.
11. Derrida J. *Liber té au present: la démocratie a journée* // *Le Monde de la Révolution Française*. Paris, 1989. P. 19–55.
12. Derrida J. *La Raison du plus fort (Y-t-il des états voyous)* // *Voyous. Deuxessais sur la raison*. Paris, 2003. P. 9–161.
13. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. / пер. И. Тюриной. М. : Акад. проект, 2005.
14. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М. ; СПб. : Ин-т эксперим. социологии : Алетейя, 2005.
15. Элиас Н. О процессе цивилизации : в 2 т. / пер. А. Руткевич. М. ; СПб. : Унив. книга, 2001. Т. 1 : Социогенетические и психогенетические исследования.
16. Легчилин А. А. Диалог культур в контексте глобализирующегося мира // *Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 22–23 окт. 2009 г.)*. Минск, 2009. С. 56–59.

17. Васюков В. Л. Последствия логического плюрализма: глобальный и локальный аспекты // Лог. исслед. 2003. Вып. 10. С. 23–34.
18. Шалак В. И. Многозначная слабая релевантная логика RS (relevant scaled) // Лог. исслед. 2003. Вып. 10. С. 212–217.
19. Быстров П. Н. Релевантные системы с глобальными правилами вывода // Лог. исслед. 1996. Вып. 2. С. 139–152.
20. Зайцев Д. В. Теория релевантного следования III: комбинаторная семантика TE // Лог. исслед. 2001. Вып. 8. С. 38–49.
21. Тягло А. В., Воронай Т. С. Критическое мышление: проблема мирового образования XXI века. Харьков : Ун-т внутр. дел, 1999.
22. Бауман З. Текучая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008.
23. Lévinas E. Totalitéetinfini. Essai sur L'Extériorité. Dordrecht : Kluwer Acad., 1991.
24. Lévinas E. Diachronie et représentation // Rev. l'Univ. Ottava. 1985. Vol. 55. P. 85–98.

References

1. Buzgalin A. V. Civilization Approach and Failures of Marxism: man and culture. *Vopr. filos.* [Issues Philos.]. 2014. No. 11. P. 3–13 (in Russ.).
2. Kolganov A. I. Civilization approach and white spots of Marxism: East, West and market as a universal value. *Vopr. filos.* [Issues Philos.]. 2014. No. 11. P. 14–24 (in Russ.).
3. Glinchikova A. G. [Transformations in modern civilization: post-industrial and posteconomic society (materials of the round table)]. *Vopr. filos.* [Issues Philos.]. 2000. No. 1. P. 3–32 (in Russ.).
4. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The Future Post-Industrial Society. Experience of social forecasting]. Moscow : Academia, 1999 (in Russ.).
5. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of to Tomorrow. New York : Morrow, 1980. Russ. ed.: Toffler A. Tret'ya volna. Moscow : AST, 2004 (in Russ.).
6. Wallerstein I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. Saint Petersburg : Univ. Book, 2001 (in Russ.).
7. Huntington S. The Clash of Civilizations and remarking of world order. New York : Simon and Schuster, 1986. Russ. ed.: Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. Moscow : AST, 2003 (in Russ.).
8. Wallerstein I. The end of the world as we know it. Social Science for the Twenty-First Century. Minneapolis ; London : Univ. Minn. Press, 1999. Russ. ed.: Wallerstein I. Konets znakomogo mira. Sotsiologiya XXI veka. Moscow : Logos, 2004 (in Russ.).
9. Berger P. L. The Cultural Dynamics of Globalization. In: *Many globalizations: Cultural Diversity in the contemporary world*. Oxford, 2002. Russ. ed.: Berger P. L. Kul'turnaya dinamika globalizatsii. In: *Mnogolikaya globalizatsiya*. Moscow, 2004. P. 8–26 (in Russ.).
10. Fukuyama F. The end of history and the last man. New York : Macmillan, 1992. Russ. ed.: Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek. Moscow : AST, 2004 (in Russ.).
11. Derrida J. Liber té au present: La démocratie a journée. In: *Le Monde de la Révolution Francaise*. Paris, 1989. P. 19–55 (in Fr.).
12. Derrida J. La Raison du plus fort (Y-t-il des etats voyous). In: *Voyous. Deuxessais sur la raison*. Paris, 2003. P. 9–161 (in Fr.).
13. Giddens A. Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii [The organization of society: An outline of the theory of structure]. Moscow : Acad. Project, 2005 (in Russ.).
14. Bourdieu P. Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki [Social space: fields and practices]. Moscow ; Saint Petersburg : Inst. Experimental Soc. : Aleteya, 2005 (in Russ.).
15. Elias N. Über den Prozess der Zivilisation : in 2 band. Basel : Verlag Haus zum Falken, 1939. Band. 1 : Soziogenetische und psychogenetische untersuchungen [Wandlungen des Verhaltens in den weltlichen Oberschichten des Abendlandes]. Russ. ed.: Elias N. O protsesse tsivilizatsii : in 2 books. Moscow ; Saint Petersburg : Univ. Book, 2001. Book 1 : Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya (in Russ.).
16. Legchilin A. A. [Dialogue of Cultures in the Context of a Globalizing World]. *Filosofiya i ratsional'nost' v kul'ture globaliziruyushchegosya mira* [Philosophy and rationality in the culture of the globalizing world] : mater. of Int. sci. conf. (Minsk, 22–23 Oct., 2009). Minsk, 2009. P. 56–59 (in Russ.).
17. Vasyukov V. L. [Consequences of logical pluralism: global and local aspects]. *Logicheskie issled.* [Log. Res.]. 2003. Issue 10. P. 23–34 (in Russ.).
18. Shalak V. I. [Multivalued weak relevant RS (relevant scaled)]. *Logicheskie issled.* [Log. Res.]. 2003. Issue 10. P. 212–217 (in Russ.).
19. Bystrov P. N. [Relevant systems with global rules of inference]. *Logicheskie issled.* [Log. Res.]. 1996. Issue 2. P. 139–152 (in Russ.).
20. Zaitsev D. V. [Theory of the relevant sequence III: combinatorial semantics TE]. *Logicheskie issled.* [Log. Res.]. 2001. Issue 8. P. 38–49 (in Russ.).
21. Tyaglo A. V., Voropay T. S. Kriticheskoe myshlenie: problema mirovogo obrazovaniya XXI veka [Critical Thinking: The Problem of World Education in the 21st Century The tax]. Kharkiv : Univ. int. Affairs, 1999 (in Russ.).
22. Bauman Z. Liquid modernity. Cambridge : Polity press, 2000. Russ. ed.: Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. Saint Petersburg : Piter, 2008 (in Russ.).
23. Levinas E. Totalitéetinfini. Essai sur L'Extériorité. Dordrecht : Kluwer Acad., 1991 (in Fr.).
24. Lévinas E. Diachronie et représentation. *Rev. l'Univ. Ottava*. 1985. Vol. 55. P. 85–98 (in Fr.).

Статья поступила в редакцию 19.02.2018.
Received by editorial board 19.02.2018.